

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2012
XXI**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
828
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Т о м Х Х I

Экспресс-выпуск • Express-issue

2012 № 828

СОДЕРЖАНИЕ

3205-3244 Птицы северной оконечности
Полярного Урала и прилежащих
тундр побережья Байдарацкой
губы. В. В. МОРОЗОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXI
Express-issue

2012 № 828

CONTENTS

3205-3244 Birds of the northern tip of the Polar
Urals and adjacent tundra
of Baidaratskaya Bay coast.
V.V.MOROZOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Птицы северной оконечности Полярного Урала и прилежащих тундр побережья Байдарацкой губы

В.В.Морозов

Владимир Викторович Морозов. Всероссийский научно-исследовательский институт охраны природы (ВНИИприроды), усадьба Знаменское-Садки, Москва, 117628, Россия.
E-mail: piskulka@rambler.ru

Поступила в редакцию 30 ноября 2012

Птицам Полярного Урала посвящена богатая литература, которая в основном, хотя и не полностью, обобщена в книге М.Г.Головатина и С.П.Пасхального (2005). Несмотря на то, что информации, казалось бы, много, тем не менее львиная её доля относится к восточному макросклону Уральского хребта, в то время как сведений о птицах западного макросклона сравнительно мало. Фауна отдельных участков западного макросклона Полярного Урала, например, район горы Пайер или хребет Енганэ-Пэ, изучена сравнительно неплохо (Морозов 1995, 2002, 2003), тогда как о птицах иных районов никакой информации до сих пор нет. Северная оконечность Полярного Урала и тундры, лежащие к северу от неё, относятся именно к таким территориям (рис. 1).

Характеристика района работ

Согласно географии Уральского хребта, северным пределом Полярного Урала являются три вершины – горы Константинов Камень, Большой Минисей и Малый Минисей (рис. 2), наиболее далеко выступающие в северо-западном направлении, продолжая низкогорный хребет Тэлрита, вершины которого не достигают 400 м над уровнем моря и который отделён от Большого Минисея истоками реки Сунгуръяхи. Абсолютные высоты названных гор невелики: Большой Минисей – 643.5 м н.у.м. (68°26' с.ш., 66°21' в.д.), Малый Минисей – 525.6 м н.у.м., Константинов Камень (68°29' с.ш., 66°13' в.д.), имеющий двуглавую вершину, – 483.2 и 480.2 м н.у.м. Тем не менее, смотрятся эти горы внушительно на фоне сопочного ландшафта Пай-Хоя и пространства между Большим Минисеем и главным хребтом Полярного Урала (рис. 3).

Между горами Большим и Малым Минисеем находится крупное тектоническое озеро Емын-Лор, к которому круто обрываются склоны этих гор. Между Малым Минисеем и Константиновым Камнем переход более плавный – это глубокая седловина с курумниками и несколькими небольшими озёрами, большее из которых тоже глубокое и,

Рис. 1. Район исследований.

вероятно, также имеет тектонический генезис. Константинов Камень, Малый и Большой Минисей и хребет Тэлрита служат водоразделом между бассейном реки Кары и бассейнами небольших рек, впадающих в Байдарацкую губу восточнее острова Левдиев ($68^{\circ}47'$ с.ш., $67^{\circ}18'$ в.д.). Расстояние между северо-западной оконечностью Константинова Камня

и юго-восточным подножьем Большого Минисея составляет 14 км. Названные три горы отделены от основной части Полярноуральского хребта низкогорьями в виде гряд небольших каменистых холмов и сопок с абсолютной высотой не более 320 м н.у.м. На северо-западе Полярный Урал сменяется низкогорным береговым кряжем Пай-Хой, образованным системой параллельных гряд, вытянутых с юго-востока на северо-запад. Пай-Хой тянется от подножья Полярного Урала до пролива Югорский Шар.

Рис. 2. Вид на гору Малый Минисей от горы Большой Минисей.

С юга и юго-запада от оконечности Полярного Урала расположена долина реки Нярмахи, которая начинается в центре Уральского хребта, вытекая из тектонического озера Тизнезато, и в 22 км северо-западнее основания Константинова Камня она впадает в реку Кару. Северные и северо-западные подножья Большого и Малого Минисеев и Константинова Камня представляют собой систему невысоких горных гряд, идущих параллельно основным горным поднятиям, которые ближе к морскому побережью сменяются пологими увалами, сложенными четвертичными породами и расчленёнными небольшими речками и ручьями или системами холмов с озёрными котловинами. Берег Байдацкой губы в районе работ либо низменный, с песчаными пляжами и приморскими маршами, либо (реже) обрывистый, с неширокими песчано-глинистыми пляжами.

Рис. 3. Вид на горы Малый и Большой Минисей с северо-западной стороны.

Хотя между берегом Байдарацкой губы и долиной реки Нярмаяхи по прямой около 45 км, однако характер тундр этого района весьма различен в зависимости от их положения относительно северной оконечности Полярного Урала. Долина Нярмаяхи и её правого притока, Себетаяхи (Сябтаяхи), хорошо прикрыты от ветров северных румбов Минисеями и Константиновым Камнем, имеют весьма богатую, можно сказать, даже пышную растительность (рис. 4). По пойме Нярмаяхи и низовьям Себетаяхи развиты густые ивняковые заросли, высота кустарников достигает местами 2 м. Между массивами ивняков разбросаны разнотравные пойменные луга и осоковые болота гипоарктического облика, на прилежащих плакорах развиты ивнячковые осоково-моховые тундры с вкраплениями плоскобугристых торфяников и заболоченные осоковые ивняки. Высота кустарников в водораздельных тундрах варьирует от 20 до 80 см. В высокой пойме Нярмаяхи, особенно у подножья Константинова Камня большие площади занимают осоково-пушициевые болота с разреженными куртинами невысоких ивняков или обширные пушициево-сфагновые болота с термокарстовыми и пойменными озёрами. На реке Нярмаяхе есть два крупных скалистых каньона, один из которых расположен при выходе реки из главного хребта Урала, а второй – несколько выше устья этой реки ($68^{\circ}33'$ с.ш., $65^{\circ}50'$ в.д.). Первый сложен горными породами, разрезаемыми рекой, второй – осадочными (известняки и мрамор).

По характеру и структуре растительности тундры к югу от северной оконечности Урала представляют собой разновидность кустарниковых

тундр и без сомнения могут быть отнесены к подзоне южных тундр. Кустарниковые тундры вдоль долины реки Кары почти достигают её устья. Вне Карской долины они простираются существенно севернее устья Нярмаяхи, достигая котловин крупных озёр ледникового происхождения, таких как Кыкаты, Нерусавейто, Брусъты, соединённых с Карой ручьями или речками, и озёр Большое Нгосавэйто и Лыдыто, из которых берут начало небольшие речки, впадающие непосредственно в Карское море. Севернее этих озёр южные тундры уступают место типичным тундрам.

Рис. 4. Ландшафт к югу от долины реки Нярмаяхи.

Тундры, лежащие к северу от Константинова Камня, Большого Минисея и озёр Большое Нгосавэйто и Лыдыто, находятся под постоянным воздействием холодного Карского моря. Их внешний облик кардинально отличается от внешнего вида тундр долины Нярмаяхи и прилежащих к ней водоразделов. На шлейфах гор и по лежащим севернее увалам, сложенным суглинками, это – в основном сырые, заболоченные осоково-пушициево-моховые тундры (рис. 5), на наиболее дренируемых холмах и увалах – ивнячково-осоково-моховые. Моренные холмы и гряды, сложенные песчаными грунтами или песчано-гравийной смесью, покрыты дриадовыми, дриадово-моховыми или ивнячково-моховыми тундрами. Низкогорные гряды и холмы, сложенные коренными породами, заняты щебнистыми или каменистыми ивняч-

ково-дриадовыми или кустарничково-моховыми тундрами горного облика (рис. 6). По характеру растительности такие тундры соответствуют подзоне типичных тундр. Многие ручьи, бегущие к морю, имеют скальные выходы в местах, где они прорезают каменистые гряды Пай-Хоя и северных отрогов Полярного Урала.

Рис. 5. Вариант растительного покрова подзоны типичных тундр.
В центре кадра гнездо малого лебедя *Cygnus bewickii*.

Рис. 6. Горные тундры Пай-Хоя, Харапэ-Мусюр.

Приморские низменности, на которых проявляется воздействие приливов, заняты галофитными лугами и маршами, отличающимися повышенной влажностью и большим количеством мелководных солоноватых водоёмов в виде озерков и луж, соединённых протоками (рис. 7). В наиболее высоких частях приморских низменностей много средних и крупных термокарстовых пресных озёр с бордюрами из арктофилы рыжеватой *Arctophila fulva* или осоки топяной *Carex stans*.

Рис. 7. Приморская лайда близ острова Левдиев. На переднем плане гнездо малого лебедя.

Растительность, покрывающая вершины и склоны горы Константинов Камень, на южном, восточном и западном её склонах представлена различными вариантами дриадовых тундр с ивняково-разнотравными сообществами вдоль ручьёв и временных ложбин стока, сменяющихся на шлейфе ивняковыми тундрами с высотой кустарников до 1.2 м. Вершина горы занята щебнистыми ивняково-моховыми или дриадово-моховыми тундрами и полями каменистых россыпей. Северный склон более крутой и суровый, это в основном гольцы и крупноглыбовые развалы без растительности. Горы Малый и Большой Минисей имеют весьма крутые склоны по всем направлениям сторон света, в связи с чем они заняты в основном россыпями, крупноглыбовыми развалами и каменистыми тундрами, больше напоминающими арктические пустыни, с крайне разреженной растительностью в виде отдельных куртин мхов, лишайников и трав.

Материалы по птицам северной оконечности Полярного Урала и прилежащих приморских тундр были получены в ходе нерегулярных и кратковременных посещений этих районов в разные сезоны при выполнении задач, связанных с поиском мест, перспективных для организации особо охраняемых природных территорий на Европейском Севере, и выяснения состояния видов птиц, внесённых в Красную книгу СССР.

В 1985 году в период с 26 по 31 июля мы работали в долине реки Нярмаяхи между выходом её из основного хребта и окончанием нижнего каньона, и на всех трёх горах северной оконечности Полярного Урала. В 1992 году в период с 24 июля по 2 августа вновь обследован нижний каньон Нярмаяхи, а также осмотрено побережье Байдарацкой губы между бывшей факторией Яры и устьем реки Нгоюяхи (Оюяхи), восточная половина острова Торасавей и котловина озера Большое Нгосавэйтто (Осовей-То). Совершён маршрут между низовьями Нярмаяхи и бывшей факторией Яры, находившейся на побережье Байдарацкой губы напротив восточного края острова Торасавей. В 2011 году мы работали в тундрах к северу от Константинова Камня между озером Большое Нгосавэйтто и истоками реки Нгоюяхи. За три дня с 8 по 10 июля детально обследована территория площадью около 86 км². На следующий год 15 июня осмотрено побережье Байдарацкой губы у западного края острова Левдиев и материковые тундры на 12 км вглубь от моря, 19 июня – горы Константинов Камень, Малый Минисей, озеро Емын-Лор и долина реки Нярмаяхи у подножья Константинова Камня, 30 июня – долина Нярмаяхи от устья ручья Хальмершор почти до конца нижнего каньона этой реки.

Сведения о характере пребывания и биотопическом размещении птиц района работ собирали на пеших экскурсиях, данные о численности и плотности гнездования некоторых видов получены на основе абсолютного учёта гнёзд или территориальных пар на определённой площади, либо на основе подсчёта количества встреченных пар (особей) на маршруте известной протяжённости. Гнездящимися считались виды, для которых найдены жилые гнёзда с кладками или птенцами, гнездовые постройки прошлых лет (в случаях с зимняком и белой совой), зарегистрированы встречи выводков с нелётными молодыми, наблюдались взрослые птицы с кормом. К вероятно гнездящимся отнесены виды, для которых отмечено поведение, свидетельствующее о наличии у них гнёзд или выводков.

Из-за краткосрочности работ наши данные, естественно, не могут претендовать на полноту, однако представляют определённый интерес, поскольку посвящены авифауне очень слабо изученного района, выделяющегося уникальным географическим положением и весьма своеобразными природными условиями. Кроме того, периоды обследования района разделены 25-летним промежутком времени, что позволяет сделать некоторые сравнения.

Обзор фауны птиц

***Gavia stellata*.** Редкий гнездящийся вид, размещение которого крайне неравномерное. Птицу, беспокоившуюся возле гнезда, я наблюдал 30 июня 2012 на небольшом озере среди топкого пушицевого болота в высокой пойме реки Нярмаяхи несколько выше нижнего каньона. Краснозобая гагара с 2 маленькими птенцами 27 июля 1992 держалась на маленьком озерке среди обширного осоково-пушицево-мохового болота, расположенного под горой Сёямбпэ (Санго-Пэ) в 3 км

к северу от озера Большое Нгосавэйто. В восточной трети острова Торасавэй 30 июля 1992 на озёрах среди галофитных лугов отмечены три пары без птенцов.

Gavia arctica. Повсеместно встречающийся гнездящийся вид. На лайдах и в приморских тундрах весьма обычна. Многие птицы кормятся в прибрежной части морской акватории. Так, 29 июля 1992 в районе устья Нгоюяхи отмечены 4 особи, близ устья Ярыяхи (против бывшей фактории Яры) – 5 чернозобых гагар. На острове Торасавэй территориальная пара без птенцов встречена 30 июля 1992. В подзоне типичных тундр на маршруте длиной 12 км от берега моря вглубь материка 15 июня 2012 учтено 5 пар и 2 группы из 3 и 8 особей.

На участке материковых тундр, обследованном в июле 2011 года, учтены 6 пар и группа из 7 особей, там на каждом крупном озере жило по одной паре чернозобых гагар. Плотность населения составила 2.2 особи на 10 км². Гнездо с кладкой из 2 яиц обнаружено 9 июля 2011 среди зарослей арктофилы на мелководье одного из озёр, лежащего в котловине между каменистыми грядами Пай-Хоя у подножья хребта Харапэ-Мусюр. Гнездо плавающее, глубина воды под ним была более 1 м. На маршруте (протяжённостью около 30 км) от бывшей фактории Яры до северного берега озера Большое Нгосавэйто 31 июля 1992 встречены 5 особей – одиночная птица держалась на крупном ледниковом озере Большое Сябутато, пара с одним небольшим птенцом отмечена на озёрке в котловине крупного озера Лыдато и 2 гагары держались у северного берега озера Большое Нгосавэйто.

В подзоне южных тундр, на озёрах надпойменных террас реки Нярмаяхи выше по течению от нижнего каньона и на озёрах прилежащих плакоров чернозобая гадара обычна. На маршруте 25 июля 1992 по плакорам и приозёрным котловинам вдоль правого берега Нярмаяхи, длина которого составила 6 км, отмечены пара и одиночная птица, 30 июня 2012 на маршруте длиной 9 км по-над левым бортом долины Нярмаяхи выше её нижнего каньона отмечены 2 одиночные особи и пара.

В горах чернозобая гадара редка, данных о гнездовании нет. Одна птица встречена 28 июля 1985 на небольшом озере среди низкогорных холмов близ южного берега озера Емын-Лор.

Sula bassana. Одиночная взрослая олуша, медленно летевшая в юго-восточном направлении примерно в 200 м от берега, отмечена 15 июня 2012 несколько западнее острова Левдиев.

Anser albifrons. Редкий гнездящийся вид. Близ морского побережья 15 июня 2012 отмечены 2 пары и стайка из 3 особей, летевших в восточном направлении. Пара белолобых гусей, отводившая от совсем маленьких птенцов, встречена 8 июля 2011 в каньоне хребта Харапэ-Мусюр, из которого берет начало река Нгоюяха. На следующий день

эта же семья с 3 птенцами отмечена на озере в 500 м от места первой встречи. Пару с единственным птенцом я видел 31 июля 1992 на горном озере близ озера Большое Сябутато. Это была единственная регистрация вида в тот сезон в районе работ за 10 дней.

Anser fabalis. Гнездится по всему обследованному району, в типичных тундрах к северу от гор обычен, в горах и в долине Нярмаяхи немногочислен. Неразмножавшиеся гуменники, державшиеся парами и стаями от 6 до 16 особей, были весьма обычны в типичных тундрах к северу от гор. На маршруте протяжённостью 12 км 15 июня 2012 суммарно отмечено 43 особи. В 2011 году на обследованной территории площадью 86 км² учтены 4 пары с птенцами, которым 8-9 июля было от 3 до 5 дней, 5 пар без птенцов, ещё не начавшие линьку маховых перьев, и 17 линных особей, потерявших способность к полёту.

В горах 19 июня 2012 близ южного берега озера Емын-Лор держались 2 пары и найдено разорённое гнездо гуменника. Оно было устроено в куртине простратной карликовой берёзки *Betula nana* на маленьком ерниково-моховом торфянике, сохранившемся в котловине между холмов с каменными останцами на вершинах.

На маршруте по пойме реки Нярмаяхи 30 июня 2012 на 24 км пути отмечены 4 беспокоившихся при выводках пары и 2 стаи из 8 и 4 особей. Выводки двух пар состояли из 3 и 2 маленьких, только что вылупившихся птенцов. Пара с 2 крупными пуховыми птенцами встречена 28 июля 1985 на берегу большого ледникового озера среди морен близ ручья Харапэшор.

Cygnus bewickii. В 1992 году малый лебедь встречен только на морской акватории и приморских маршах, тогда как в 2011-2012 годах он оказался весьма обычным гнездящимся видом тундр на пространстве между берегом моря и подножьем горы Константинов Камень, но в горах отмечены только неразмножающиеся особи.

В 1992 году территориальная пара встречена только на острове Торасавэй (30 июля), кочующие негнездящиеся птицы наблюдались 29 июля в лагуне между материком и островом Торасавэй (пара и 2 одиночные птицы), на приморских маршах при устье реки Нгарка-Тамбъяха и на маршах западнее бывшей фактории Яры.

В 2012 году на приморской лайде несколько западнее острова Левдиев 15 июня держались 2 гнездившиеся пары, 8 пар неразмножавшихся малых лебедей и 2 группы из 3 и 5 особей. Гнездо одной из пар было устроено на небольшом островке среди системы приморских солоноватых озерков, окруженным галофитными осоково-злаковыми лугами (рис. 7). Оно имело вид высокого коричневого бугра поперечником 140×150 см, сложенного из мха и листьев осок. Диаметр лотка был равен 33×34 см, его глубина – 8 см, высота гнезда – 40 см. Кладка состояла из 4 слабо насиженных яиц.

На маршруте длиной 12 км, пройденном 15 июня 2012 от берега моря вглубь тундры перпендикулярно береговой линии, учтены 6 территориальных пар, 3 из которых гнездились. В осмотренном гнезде была кладка из 5 средне насиженных яиц, на 2 других гнёздах самки насиживали. Осмотренное гнездо находилось на обширном мелкопочковатом осоково-пушициево-моховом болоте с двумя озёрами, располагавшемся между двумя плакорными увалами. Гнездо представляло собой внушительную конструкцию в виде усечённого конуса высотой 50 см, диаметром при основании 2 м (рис. 8). Диаметр лотка был равен 36 см, его глубина – 14 см. Из двух других гнёзд одно находилось на травяном бугре на склоне плакора, далеко от воды, а второе было устроено на верхней кромке крутого берега озера. Пара с выводком из 4 птенцов в возрасте около 2 недель встречена 9 июля 2011 на большом озере под мореной к северу от хребта Харапэ-Мусюр.

Рис. 8. Гнездо малого лебедя *Cygnus bewickii* с кладкой из 5 яиц. Материковые тундры.

***Anas crecca*.** В типичных тундрах не отмечен. В подзоне южных тундр одиночный самец чирка-свистунка встречен 30 июня 2012 у пойменного озерка реки Нярмаяхи. Характер пребывания не выяснен.

***Anas acuta*.** Стая из 8 особей и 2 птицы вместе отмечены 9 июля 2011 на озёрах в верховьях реки Нгоюяхи, к северу от хребта Харапэ-Мусюр. Самцы были в летнем перье. Характер пребывания шилохвостей детальней выяснить не удалось.

Anas clypeata. Залётный вид. Самец с признаками линьки контурного оперения отмечен 30 июня 2012 на мелководье озера Хальмерто, лежащего у западной оконечности горы Константинов Камень.

Aythya marila. Пара отмечена 15 июня 2012 на протоке меж озёр в тундре, примерно в 5 км от морского берега. На одном из ледниковых озёр в окрестностях крупного озера Лыдыто 31 июля 1992 держались 16 морских чернетей. В долине реки Нярмаяхи 30 июня 2012 одиночного самца я видел у островка на озере.

Clangula hyemalis. Морянка многочисленна на приморских лайдах западнее острова Левдиев, где 15 июня 2012 держалось несколько десятков этих уток. Самцы ухаживали за самками, дрались с соперниками, найдено одно расклёванное яйцо, что свидетельствовало о начале кладки. В заливе между островом Торасавэй и материковым берегом 29 июля 1992 отмечены несколько десятков морянок. На самом острове Торасавэй 30 июля 1992 найдены 3 разорённых гнезда этих уток и кое-где попадались их небольшие стайки. Стая из 15 птиц отмечена на море близ устья Нгоюяхи 29 июля 1992, 31 июля 1992 на небольшом озерке в котловине озера Большое Сябутато – стая из 11, на ледниковом озере в котловине озера Лыдыто – 12 морянок, на озере среди морен в окрестностях озера Большое Нгосавэйто – 6 особей.

В типичных тундрах между морем и горами морянка в целом обычна, хотя далеко не везде. Например за 8 и 9 июля 2011 на осмотренном участке площадью 86 км² встречена одна группа из 3 самцов и 3 самок, и 2 самки, державшиеся вместе. В 1992 году, когда большинство этих уток не приступило к гнездованию из-за неблагоприятных погодных условий в июне и начале июля, в основном встречались крупные стаи морянок, державшиеся по озёрам. Например, 27 июля на расширении русла реки Нгосавэйяхи ниже озера Малое Нгосавэйто отмечена стая из 138 взрослых особей.

В долине реки Нярмаяхи морянка встречается, но не часто, одиночных птиц я видел 19 и 30 июня 2012 по озёрам высокой поймы. На озёрах плакоров, прилежащих к Нярмаяхе, эта утка обычна: стаю из 25 взрослых птиц встретили 24 июля 1992 на одном из небольших озёр в водораздельной тундре близ нижнего каньона Нярмаяхи, 30 июня 2012 пары и группы из 2 самцов и одной самки регулярно попадались на озерках по плакорам левобережья Нярмаяхи и в окрестностях озера Тирибейто.

Somateria spectabilis. Гага-гребенушка – обычный, несомненно гнездящийся вид приморских лайд (рис. 9). На участке лайды площадью 500 га, осмотренной 15 июня 2012, учтены 2 одиночные пары и 3 группы гребенушек, состоявшие из 2 самцов и 2 самок, 3 самцов и самки и 4 пар и 3 самцов. Самцы выполняли брачные демонстрации и активно ухаживали за самками. Стая из 25 самок гаги-гребенушки,

летевшая над морем в западном направлении, отмечена 29 июля 1992 близ устья реки Нгоюяхи.

***Melanitta nigra*.** На одном из ледниковых озёр близ крупного озера Лыдыто 31 июля 1992 отмечено 9 холостых особей.

***Melanitta fusca*.** Довольно обычен на водораздельных озёрах близ реки Нярмаяхи в её нижнем течении. На большом озере неподалёку от нижнего каньона этой реки 25 июля 1992 держалось 50 особей. На маршруте протяжённостью 9 км от начала нижнего каньона Нярмаяхи по плакорным озёрам левобережья 30 июня 2012 отмечены 2 самца вместе, пара и стая, состоявшая из 3 самцов и 6 самок турпана.

Рис. 9. Гаги-гребенушки *Somateria spectabilis* на лайде близ острова Левдиев.

***Mergus serrator*.** Редкий, вероятно гнездящийся в южных тундрах вид. Пара встречена на пойменном озере реки Нярмаяхи 30 июня 2012. В типичных тундрах к северу от хребта Харапэ-Мусюр 8 июля 2011 два самца держались на мелководье озера, лежащего в котловине под горным холмом. В протоке, вытекающей из озера Большое Нгосавэйто 2 августа 1992 отмечены 2 группы из 2 и 4 самок.

***Buteo lagopus*.** В обследованном районе зимняк гнездится практически повсеместно, кроме приморских маршей. Численность и плотность гнездования сильно варьируют в зависимости от состояния кормовой базы, в первую очередь леммингов и полёвок. В годы депрессии

численности мышевидных грызунов не размножается, как, например, в 1992 и 2011 годах. В течение всего периода работ в 1992 года зимняк встречен единственный раз – 31 июля одна птица летала над долиной реки Яраяхи недалеко от моря. В горных и типичных тундрах между озером Нгосавэйто и истоками реки Нгюяхи на площади 86 км² 8 и 9 июля 2011 встречены 3 бродячие птицы и найдена одна старая гнездовая постройка на крутом склоне моренного холма.

В 1985 году в южных тундрах зимняки размножались, но численность их была невысока. Так, на нижнем каньоне реки Нярмаяхи, протяжённость которого более 10 км, 26-27 июля отмечены всего 3 бесположившихся птицы, у двух из которых в гнёздах, расположенных на недоступных уступах скал, были птенцы. Нигде более по склонам долины этой реки и на водоразделах зимняки не встречены.

Между тем, в горах численность зимняков в тот год была выше, хотя плотность гнездования сильно варьировала. Например, на склонах Константинова Камня и Малого Минисея и у озера Емын-Лор 28 июля 1985 отмечены лишь 3 бесположившиеся птицы, одна из которых тревожилась у пустого гнезда, а жилое гнездо найдено на обрывах реки Харапэшор в 1.5 км от северного подножья Константинова Камня. В то же время, в районе верхнего каньона Нярмаяхи, под горами и у входа в главный хребет Полярного Урала зимняков было много. За два дня, 30 и 31 июля 1985 на каньоне, имеющем длину 9 км, и в его окрестностях, в основном по приустьевым каньонам небольших притоков Нярмаяхи между устьями Хой-Тальбейяхи и Нгысыхыяхи (Кызыгейяхи), обнаружены 12 гнёзд зимняков. Большинство гнёзд располагалось на скальных уступах по речным каньонам, но одно было сделано на крутом дриадово-разнотравном склоне берега ручья, а два – на верхушках скальных останцов у верхнего края каньонов. Лишь в одном гнезде была кладка из 3 яиц, в других осмотренных гнёздах – 3 птенца во втором пуховом наряде и 1 яйцо; 3 птенца во втором пуховом наряде; 4 птенца во втором пуховом наряде; 3 птенца в возрасте не менее 2 недель. Содержимое остальных 7 гнёзд не осматривалось.

В 2012 году зимняк гнезвился повсеместно в районе работ, но плотность гнездования сильно варьировала по зонам. В полосе приморских тундр он был редок: на маршруте длиной 12 км между берегом моря и истоками речки Соболъяхи и сопки Нгавылседа обнаружена всего одна пара, гнездившаяся в 5 км от моря. Гнездо находилось на южном склоне плакора к ручью, занятому пушицевым кочкарником с ерничково-осоково-моховыми пятнами. Оно было устроено на ровном месте, представляло собой низкую постройку высотой 12 см и диаметром 90×100 см из веточек ив и карликовой берёзки. Лоток диаметром 21 см и глубиной 6 см имел типичную для этого вида выстилку из листьев осок и пушиц. Кладка состояла всего из 3 яиц.

В тот же год в горах зимняк был обычен. По склонам гор Константинов Камень и Малый Минисей 19 июня 2012 беспокоились 5 пар, у двух из которых найдены гнёзда, содержавшие кладки из 4 и 5 яиц. Одно гнездо находилось в нижней части крутого южного склона Малого Минисея к озеру, было устроено на скалистом уступе и имело небольшие размеры: диаметр – 90×65 см и высота – 22 см. Однако диаметр лотка (22 см), глубина лотка (7.0 см) были такими же, как и в других гнёздах. Второе гнездо найдено неподалёку от южного берега озера Емын-Лор на торчащем скалистом останце, на уступе восточной экспозиции под каменным карнизом. Оба гнезда были сделаны из веток ив и багульника, выстилка состояла из сухих листьев осок.

В подзоне южных тундр в долине реки Нярмаяхи этот хищник также был обычен в тот год. На 3 км скального каньона в нижнем течении этой реки гнездились 3 пары зимняков, 2 гнезда удалось осмотреть 30 июня 2012. Они были расположены на уступах скал в верхней части скалистых обрывов. Оба содержали кладки по 5 яиц, в одном шло вылупление птенцов – два яйца имели отверстия, из которых торчали клювы птенцов, третье было наклюнуто. Кроме того, тревожившегося зимняка обнаружили на плоскобугристом торфянике водораздела. Его гнездо оказалось пустым, по всей вероятности, кладка была съедена домашними северными оленями, стадо которых незадолго до нашего визита паслось на этом месте.

Haliaeetus albicilla. Бродячий взрослый орлан-белохвост отмечен 25 июля 1992 возле нижнего каньона реки Нярмаяхи, где найдены остатки съеденного им недавно гуся.

Falco rusticolus. Взрослый кречет, сидевший на большом камне среди каменистой россыпи на вершине горы Тинипэ, расположенной близ истоков реки Яраяхи и северо-восточнее озера Большое Сябутато, встречен 31 июля 1992.

Falco peregrinus. Сапсаны гнездились в нижнем каньоне реки Нярмаяхи в 1985 и 1992 годах. В 1985 году пара поселилась на узком уступе среди голых мраморных скал примерно в центре обрыва высотой около 40 м. Гнездо было недоступно без специального альпинистского снаряжения, но хорошо просматривалось с верхней кромки обрыва. 26 июля там сидели 4 птенца во втором пуховом наряде. В 1992 году пара беспокоилась на том же участке каньона, но гнездо осмотреть не удалось из-за его недоступности. В 2012 году сапсаны на каньоне Нярмаяхи не гнездились. Одиночная взрослая птица отмечена 19 июня 2012 у обрывистого берега озера Хальмерто, расположенного у западного подножья горы Константинов Камень.

Falco columbarius. Бродячая неразмножавшаяся самка дербника встречена 1 августа 1992 в каньоне реки Нгоюяхи. Птица слетела со скального откоса.

Lagopus lagopus. В 2011 и 2012 годах в подзоне типичных тундр меж горами и морем и в горных тундрах белая куропатка была редка. На маршруте длиной 12 км 15 июня 2012 встречен всего один самец, державшийся на вершине плакора в пушицевом кочкарнике с пятнами простратной формы карликовой берёзки. На вершине горной гряды в истоках реки Нгоюяхи в каменистой ерничковой тундре 9 июля 2011 встречена пара без птенцов. Это были единственные белые куропатки, обнаруженные на участке площадью 86 км², обследованном 8-9 июля 2011. В верхнем течении Нгоюяхи 28 июля 1992 встречена стая из 50 особей, кормившаяся на речном склоне, поросшем низкими, стелящимися зарослями карликовой берёзки.

На южном склоне горы Константинов Камень 19 июня 2012 за несколько часов тоже встречен всего один самец и найдено гнездо с полной кладкой из 10 ненасиженных яиц. Оно находилось у верхнего борта долины небольшого горного ручья и было устроено возле отдельного камня на луговине возле небольшой каменистой россыпи. В 1985 году в горах на Константиновом Камне, Малом и Большом Минисеях и в горной части реки Нярмаяхи белые куропатки не наблюдались, лишь на самой вершине Константинова Камня 28 июля найден зимний помёт этих птиц.

В кустарниковых тундрах у реки Нярмаяхи в 1985 году белые куропатки не отмечены, вероятно, из-за очень низкой их численности. В 2012 году этот вид также имел низкую численность. Так, 30 июня на маршруте длиной 9 км по плакорам отмечен всего один самец. Между тем, в 1992 году белые куропатки были многочисленны в районе работ, но, судя по всему, не гнездились. В течение 10 дней наблюдений не встречено ни одного выводка. Куропатки держались главным образом крупными стаями по несколько десятков особей, реже встречались небольшие группы и пары птиц. Например, 26 июля в окрестностях озера Большое Нгосавэйто встречены 3 стаи из 30, 19 и примерно 70 особей, 3 одиночных самца и 2 пары без птенцов. Птицы придерживались пограничных с открытой тундрой участков ивняков на плакорах или возле озёр, одна стая кормилась на старой вездеходной дороге. Чуть севернее северного берега этого озера, на горе Сёямбпэ 31 июля отмечены холостые самец и самка, 2 самца вместе, стая из 14 особей и 2 самки вместе. Все куропатки держались в травяном болоте и кормились, видимо, семенами осок. Массовое негнездование белых куропаток в 1992 году было обусловлено крайне неблагоприятными погодными условиями – аномально холодной и поздней весной и холодным летом. Необходимо отметить, что в подзоне типичных тундр в тот год белые куропатки фактически отсутствовали (зарегистрирована единственная встреча), тогда как в подзоне кустарниковых (южных) тундр они были многочисленны.

Lagopus mutus. В коллекции Зоологического института РАН имеется шкурка самца тундряной куропатки, добытого 25 июля. Точное место добычи не вполне ясно, поскольку в книге Р.Л.Потапова (1985) в подрисуночных подписях к карте ареала *L. mutus* написано, что «птица добыта у оз. Осовей», тогда как в тексте говорится, что этот самец добыт под г. Минисей. По всей вероятности, этот самец был добыт в горных тундрах хребта Харапэ-Мусюр, представляющего невысокий кряж Пай-Хоя, расположенный к северу и северо-западу от горы Малый Минисей и выходящий к восточному берегу озера Большое Нгосавэйто. Я не видел тундряных куропаток в исследованном районе.

Pluvialis squatarola. Пролётные тулесы встречены 30 июля 1992 на острове Торасавэй. Группа из 3 особей кормилась на берегу небольшого озера, взрослая самка пролетала в западном направлении вдоль лагунного берега острова.

Pluvialis apricaria. В типичных тундрах между горами и берегом моря редка. На 12 км маршруте 15 июня 2012 отмечены всего 2 пары этих птиц. В то же время, в низкогорьях Пай-Хоя с моренами и озёрными котловинами в 2011 году была сравнительно обычна. На участке площадью 86 км², обследованном 8-9 июля, учтены 4 пары и территориальный самец, причём 3 пары и самец держались в кустарничковых горных тундрах хребта Харапэ-Мусюр, и лишь одна пара встречена на небольшой морене в приозёрной котловине. В более высоких горах золотистая ржанка – тоже редкая птица. За день 19 июня 2012 голос этой птицы я слышал всего один раз у подножья Константинова Камня. На маршруте по шлейфам Константинова Камня, Малого и Большого Минисеев 28 и 29 июля 1985 отмечены всего 2 беспокоившиеся пары.

На севере подзоны южных тундр золотистая ржанка более обычна, но только в некоторые годы. В плакорных тундрах на левобережье реки Нярмаяхи 30 июня 2012 на 9 км маршрута отмечены 2 пары. В сухих дриадовых тундрах от нижнего каньона Нярмаяхи до подножья Константинова Камня (14 км) 27 июля 1985 отмечены всего 2 пары. На плакорах правого берега Нярмаяхи на 8 км маршрута в районе нижнего каньона и ручья Сангошор 24 июля 1992 учтена всего одна пара беспокоившихся у выводка ржанок. На следующий день в том же районе уже на 15 км маршрута отмечена та же единственная пара.

Негнездившиеся ржанки и птицы, потерявшие гнёзда и выводки, приступают к кочёвкам довольно рано. Так, 28 июля 1992 стайка из 9 таких кочующих золотистых ржанок встречена в районе озера Большое Сябутато, другую стайку из 10 особей я видел на склоне плакора недалеко от моря 31 июля 1992.

Charadrius hiaticula. Обычен на побережье Байдарацкой губы с песчаными пляжами. На 1 км пляжа восточнее устья Нгоюяхи 15 июня

2012 отмечено 3 пары, у одной из которых найдено гнездо с полной кладкой из 4 несколько насиженных яиц. Этот зуёк не представляет редкости также на низкогорных грядах Пай-Хоя (Харапэ-Мусюр) и по щебнистым моренным холмам в приозёрных котловинах и возле горных кряжей (рис. 10). Так, на участке площадью 86 км² между озером Большое Нгосавэйто и истоками реки Нгоюяхи 8-9 июля 2011 учтены 6 пар галстучников, у которых были маленькие 1-3-дневные пуховички. Выводки держались в пятнистых дриадовых или ивнячковых тундрах горных кряжей и вершин моренных холмов, или возле разбитой вездеходной дороги. На маршруте протяжённостью около 30 км между северным берегом озера Большое Нгосавэйто и бывшей факторией Яры 28 июля 1992 зарегистрировано 3 встречи с парами галстучников при выводках. Очень обычны были эти кулики 1 августа 1992 по берегам реки Нгоюяхи в её верхнем течении.

Рис. 10. Самка галстучника *Charadrius hiaticula* на гнезде с кладкой.

В горах галстучники встречены только в низкогорных ландшафтах между горой Большой Минисей и главным хребтом Урала, взрослые птицы с выводками беспокоились по галечникам реки Нярмаяхи и её притоков – 29 июля 1985 пара на реке Себетаяхе и в устье реки Хой-Тальбейяхи, 30 июля 1985 – 2 пары на Нярмаяхе ниже выхода из верхнего каньона.

В равнинной части долины реки Нярмаяхи в 2012 году галстучник оказался редким видом. На галечниковых отмелях вдоль русла 30 июня 2012 он не попадался, но пары встречены в отработанном карьере, где добывали песок и гравий, и в щебнистой дриадовой тундре у нижнего

каньона реки. На берегах озера Большое Нгосавэйто 1 и 2 августа 1992 отмечены 6 галстучников, выполнявших отвлекающие демонстрации возле птенцов. У одной пары пойман пуховой птенец возрастом около одной недели.

Отлёт галстучников с мест гнездования начинается довольно рано, особенно в неблагоприятные для размножения годы. Например, уже 9 июля 2011 в истоках реки Нгоюяхи встречены группы из 2 и 4 птиц, приступивших к миграции. Явно холостые 2 галстучника отмечены 25 июля 1992 на галечниковых берегах озера Большое Нгосавэйто, 29 июля 1992 пять особей кормились на приморских лугах в устье Нгоюяхи, но на другой день их там уже не было, но встречена одиночная пролётная птица на берегу Байдарацкой губы близ устья Ярейяхи и три особи вместе на морской стороне острова Торасавэй.

Eudromias morinellus. Гнездится в равнинных и горных тундрах северной оконечности Урала, но, видимо, не каждый год, по крайней мере в последнее время. В предгорьях гнездо с кладкой из 3 яиц найдено 27 июля 1985 на склоне плакора в долину реки Нярмаяхи в окрестностях её нижнего каньона. На всех яйцах были наклёвы. В 1992, 2011 и 2012 годах гнездование не зарегистрировано.

Голос летевшего к востоку хрустана я слышал 15 июня 2012 у берега Байдарацкой губы. Возможно, это была пролётная птица. Отлёт хрустанов с мест гнездования начинается сравнительно рано. Кочующих или уже пролётных птиц приходилось отмечать в начале июля. Например, у северной оконечности озера Большое Нгосавэйто на вершинном плато хребта Харапэ-Мусюр в горной каменистой кустарничковой тундре 8 июля 2011 отмечена стая из 11 отдохавших птиц. На следующий день я слышал голос птицы, пролетавшей в западном направлении. Стайка из 3 особей отмечена 24 июля 1992 на плакоре у реки Нярмаяхи. На горе Николаева, расположенной между истоками речки Неротарки и озером Большое Нгосавэйто, 27 июля 1992 я встретил стайку из 5 этих куликов, а на горе Сёямбпэ, находящейся возле озера Малое Нгосавэйто, в тот же день дважды вспугивал стайки из 6 и 4 хрустанов на травяных склонах под каменистыми россыпями. Группа из 3 особей отмечена 31 июля 1992 на склоне плакора недалеко от берега моря. В горах две стайки из 5 и 6 хрустанов отмечены 28 июля 1985 в дриадовой тундре на вершине Константинова Камня и у его подножья, соответственно. Ночью с 28 на 29 июля 1985 я неоднократно слышал голоса хрустанов, пролетавших поодиночке и в стаях. Группу из 3 особей спугнул на разнотравном склоне подножья горы Большой Минисей 29 июля 1985, две одиночные птицы встречены на южном склоне к реке Себетаяхе в ерничковой тундре и в пятнистой щебнистой кустарничково-лишайниковой тундре на вершине водораздела между Себетаяхой и Хой-Тальбейяхой.

***Arenaria interpres*.** Одиночная, несомненно пролётная птица, встречена 30 июля 1992 на морской стороне острова Торасавэй.

***Tringa glareola*.** Встречается во всех частях обследованного района, однако в типичных тундрах редок (рис. 11). Несколько особей я наблюдал 15 июня 2012 среди антропогенных луговин с лужами, различным мусором и остатками строений бывшей военной части, располагавшейся на краю коренного берега, круто спускающегося к лайде. Самцы иногда токовали. На территории площадью 86 км² между озером Большое Нгосавэйто и истоками реки Нгоюяхи 8-10 июля 2011 учтены 11 особей, тревожившихся при птенцах. Все беспокоившиеся фифи были одиночными, держались они в болотах у озёр или ручьёв в котловинах между каменистыми грядами или моренными холмами. В 1992 году единственная встреча с тревожившимся у выводка фифи зарегистрирована 27 июля 1992 на обширном осоково-пушицево-моховом болоте, расположенном под горой Сёямбпэ (Санго-Пэ).

Рис. 11. Фифи *Tringa glareola*. Обочина часто используемой вездеходной дороги.

В горах беспокоившихся при выводках фифи я видел 29 июля 1985 в горном распадке меж небольших холмов у южной оконечности озера Емын-Лор.

В южных тундрах долины реки Нярмаяхи и Сабетаяхи фифи обычен. В осоковых болотах и заболоченных ивняках в поймах этих рек и на шлейфе горы Константинов Камень 19 июня 2012 отмечено несколько особей, 30 июня 2012, 27 и 29 июля 1985 тревожившиеся возле

выводков фифи часто встречались как в пойменных болотах и ивняковых зарослях с луговинами в низовьях Нярмаяхи ниже выхода её из гор, так и на болотах надпойменных террас и в плакорных тундрах.

Голоса пролётных одиночных птиц я слышал 8 июля 2011 в истоках реки Нгоюяхи, 27 июля 1985 – в долине реки Нярмаяхи выше нижнего каньона.

***Tringa erythropus*.** На острове Торасавэй 30 июля 1992 отмечен взрослый самец. Вне всякого сомнения, это была пролётная птица.

***Phalaropus lobatus*.** Повсеместно распространённый обычный, в некоторые годы – редкий гнездящийся вид (рис. 12). На побережье Байдарацкой губы 15 июня 2012 некоторые плавунчики ещё не закончили миграцию: я периодически наблюдал этих куликов, летевшими группками по 2-4 через акваторию губы в северо-восточном направлении. В то же время отмечены местные птицы, державшиеся на мелководных солоноватых озерах лайды.

Рис. 12. Самец круглоносого плавунчика *Phalaropus lobatus*.

В материковых осоково-моховых тундрах круглоносые плавунчики также встречаются регулярно, но в значительно меньшем числе, чем на лайдах. В 1992 и 2011 годах он вообще был редок. Так, на участке площадью 86 км² между озером Большое Нгосавэйто и истоками реки Нгоюяхи 8-9 июня 2011 учтены всего 2 беспокоившихся самца и 3 птицы, явно не имевшие выводков. На маршруте от озера Большое Нгосавэйто до бывшей фактории Яры (30 км) 28 июля 1992 одиночные бес-

покоившиеся самцы встречены 2 раза в обширных болотах котловины озера Лыдыто. В кустарниковых тундрах к югу от Константинова Камня этот плавунчик редок: 1 и 2 августа 1992 по одному тревожившемуся самцу я наблюдал на небольших озёрах возле озера Большое Нгосавэйто; 27 июля 1985 на участке правобережной поймы реки Нярмаяхи выше устья Неротарки протяженностью 7 км отмечен всего один самец, за день 30 июня 2012 встречены всего 3 самца, беспокоившихся, видимо, возле птенцов в болотах по долине реки Нярмаяхи.

Откочёвка и отлёт круглоносых плавунчиков из тундры начинается уже во второй половине июля. Так, стайку из 7 пролётных плавунчиков, летевших в западном направлении над руслом Нярмаяхи, я видел 27 июля 1985. На озёрах в плакорных тундрах близ нижнего каньона Нярмаяхи 24 и 25 июля 1992 отмечены, соответственно, 15 и 6 взрослых кормившихся птиц, державшихся в стаях. На острове Торасавэй 30 июля 1992 на одном из солоноводных озёрков у моря встречены 6 кочующих или пролётных особей.

Philomachus pugnax. В отдельные годы обычный, в другие редкий гнездящийся вид, более многочисленный в зональных типичных тундрах у морского побережья. В окрестностях строящейся компрессорной станции магистрального газопровода и возле развалин бывшей военной части у берега моря 15 июня 2012 я наблюдал несколько токов турухтанов, в которых было по 12-16 самцов. В болотах у озёр в материковых тундрах в тот же день часто встречались маленькие тока, на которых было всего по 2-3 самца. В тот день ещё шла миграция турухтанов в северо-восточном направлении – небольшие стайки этих куликов летели через акваторию губы. У подножья хребта Харапэ-Мусюр на участке площадью 86 км² между озером Большое Нгосавэйто и истоками реки Нгоюяхи 8-9 июля 2011 учтены 5 самок, беспокоившихся возле выводков. Они придерживались болотистых осоковых или пушицевых тундр в приозёрных котловинах, лишь одна самка встречена в кустарничковой заболоченной тундре на склоне холма. Кроме самок при выводках, в те же даты отмечены 2 одиночные самки без птенцов, 2 самки вместе, одиночный самец и линяющий самец (без воротника) вместе с самкой.

В подзоне южных тундр турухтан был редок. За весь период работ в 1985 года самка, беспокоившаяся возле выводка, встречена только 27 июля у осокового болота с озерками в пойме реки Нярмаяхи выше нижнего каньона. В 1992 году примерно в этом же районе, возле одного из водораздельных озёр самка при выводке отмечена 25 июля. Ещё одна самка, тревожившаяся возле птенцов, встречена 28 июля на склоне плакора к обширной заболоченной котловине озера Лыдыто.

Calidris minuta. Обычен только на маршах и в примыкающих к ним низинных ивнячково-осоково-моховых тундрах. В 3 км от лайд

очень редок: 15 июня 2012 зарегистрирована всего одна встреча одиночной птицы, тогда как на лайде кулики-воробьи постоянно были в поле зрения. Они активно занимались брачными демонстрациями, постоянно были слышны крики, издаваемые птицами в погонях друг за другом. На пути от озера Большое Сябутато до бывшей фактории Яры 28 июля 1992 примерно в 6-7 км от моря у края заросшей вездеходной дороги встречен кулик-воробей, у которого обнаружен один однодневный птенец. Кочующие или уже пролётные 3 кулика-воробья отмечены 9 июля 2011 на грязевой отмели большого озера в истоках реки Нгоюяхи, стайка из 6 особей встречена 29 июля 1985 на русле реки Себетаяхи. Пролётных куликов-воробьёв я наблюдал на побережье Байдарацкой губы 29 июля 1992 близ устья Нгоюяхи (стайки из 4, 10, 30, 12 и 11 особей, в некоторых из которых были ещё отдельные чернозобики и белохвостые песочники), 30 июля 1992 – две одиночные особи на острове Торасавэй. Во всех случаях кулики летели в северо-западном направлении вдоль берега моря.

Calidris temminckii. Белохвостый песочник – многочисленный гнездящийся вид приморских лайд, в материковых типичных тундрах попадался редко. На галофитных лугах лайды западнее острова Левдиев и в примыкающих ивнячково-осоково-моховых тундрах 15 июня 2012 встречено не менее 20 особей. Самцы активно токовали, постоянно можно было наблюдать брачные демонстрации. В тот же день на 12 км маршрута вглубь тундры отмечены всего 2 птицы по берегам озёр с луговинами. Между тем, в 1992 году, выделявшемся неблагоприятными погодными условиями весной и в начале лета, на морском побережье эти кулики были редки. Тогда на берегу моря между бывшей факторией Яры и устьем реки Нгарка-Табъяха (14 км) 29 июля отмечен всего один белохвостый песочник, беспокоившийся при выводке на маршах в устье реки Нгоюяхи.

В материковых частях подзоны типичных тундр в 1992 и 2011 годах из-за неблагоприятных для размножения условий большинство белохвостых песочников, видимо, потеряли кладки. Так, на посещённых участках между озером Малое Нгасавэйто и морским побережьем зарегистрирована единственная встреча с тревожившимся при выводке песочником – 1 августа 1992 у русла реки Нгоюяхи в её верхнем течении. При обследовании тундр к северу от хребта Харапэ-Мусюр в 2011 году я встретил всего одну птицу, беспокоившуюся при выводке на берегу одного из крупных тундровых озёр (9 июля). В то же время в течение 8 и 9 июля 2011 зарегистрировано около 10 встреч этих песочников, державшихся одиночно или по 2-4 возле разъезженных вездеходных дорог и на берегах озёр с грязевыми отмелями.

В горах белохвостый песочник встречался редко. Одиночная птица спугнута 19 июня 2012 в разреженных ивняковых зарослях у южного

края озера Емын-Лор. Птица вела себя как у гнезда, но поиски не принесли положительных результатов. Два беспокоившихся при птенцах белохвостых песочника отмечены 28 июля 1985 у горного ручья у основания восточного склона горы Константинов Камень и у небольшого озера на шлейфе горы Большой Минисей. Три песочника встречены 30 июля 1985 в пойме реки Себетаяхи.

В кустарниковых тундрах южнее гор оказался малочисленным видом приозёрных котловин и приручьевых пойм и обычным видом поймы реки Нярмаяхи. Например, 27 июля 1985 в котловинах у крупных озёр встречены 2 беспокоившихся белохвостых песочника, тогда как на пойменных луговинах и зарастающих галечниках с высокими ивняками – 4 беспокоившиеся при выводках птицы на 3 км русла реки. Весьма обычен был этот кулик в пойме реки Нярмаяхи ниже верхнего каньона после выхода реки из гор, где 30 июля 1985 зарегистрировано несколько встреч с беспокоившимися птицами. На приозёрном лугу у северного берега озера Большое Нгасавэйто 31 июля – 2 августа 1992 я ежедневно встречал 2 белохвостых песочников, тревожившихся при птенцах.

Миграция белохвостых песочников начинается в июле. В пойме реки Себетаяхи стайку из 4 особей я встретил 29 июля 1985. На побережье Байдарацкой губы смешанная стайка из 12 белохвостых песочников и 3 или 4 куликов-воробьёв отмечена 29 июля 1992. Большинство из наблюдавшихся группами 9 июля 2011 белохвостых песочников, вероятно, уже приступило к миграции.

***Calidris ferruginea*.** Одиночный взрослый краснозобик отмечен среди стаи пролётных куликов-воробьёв 29 июля 1992 на приморском лугу в устье реки Нгоюяхи.

***Calidris alpina*.** Обычный гнездящийся вид приморской лайды, где 15 июня 2012 на площади около 100 га держались не менее 4 пар чернозобиков. Самцы изредка издавали трели, но токовых песен я не слышал и не видел самцов, выполнявших токовые полёты. Тем не менее встречена самка, которая, судя по линии брюшной стороны тела, готовилась снести первое яйцо. В материковых тундрах между морем и грядами Пай-Хоя чернозобик изредка встречался в котловинах озёр на болотах. Кочующая взрослая птица встречена 9 июля 2011 на грязевой отмели крупного озера под хребтом Харапэ-Мусюр. Пролётных чернозобиков я наблюдал на побережье Байдарацкой губы 29 июля 1992 близ устья реки Нгоюяхи (2 и 4 птицы в стайках с куликами-воробьями), 30 июля 1992 – две одиночные птицы на острове Торасавэй. Во всех этих случаях чернозобики летели в северо-западном направлении вдоль берега моря.

***Gallinago gallinago*.** В обследованном районе обыкновенный бекас встречается почти везде, кроме приморских маршей; нет сомнений, что

он гнездится. На 4 км маршрута по плакорам, занятым осоково-пушицево-моховыми тундрами, и приозёрным котловинам меж плакорных увалов 15 июня 2012 отмечено 3 токовавших самца. На болотах у озёр в истоках реки Нгоюяхи 9 июля 2011 бекасы встречены 4 раза, одну птицу я спугнул на луговине на склоне горной гряды. Также одиночный бекас отмечен 2 августа 1992 в осоковом болоте возле берега оз. Большое Нгосавэйто. В горах токующий самец наблюдался 19 июня 2012 у самого основания горы Константинов Камень, возле озера Хальмерто. В пойме реки Нярмаяхи единственная встреча зарегистрирована в осоковых ивняках 30 июня 2012.

Gallinago stenura. Довольно обычный вид в южных тундрах долины Нярмаяхи и нижних частях горных склонов. Вечером 19 июня 2012 несколько самцов азиатского бекаса активно токовали над южными склонами Константинова Камня по ручьям и у основания этой горы. Две одиночные птицы вспугнуты в осоковых ивняках на склоне холма и у старой вездеходной дороги близ озера Большое Нгосавэйто 26 и 27 июля 1992. Разорённое гнездо азиатского бекаса найдено в кустарничково-моховой тундре на вершине холма 27 июля 1992.

Stercorarius parasiticus. Малочисленный, вероятно гнездящийся вид. Бродячие особи группами по 2-3 встречались 15 июня 2012 над приморскими маршами и тундровыми болотами. Кроме того, отмечена одна территориальная пара в обширной болотистой приозёрной котловине. Судя по поведению птиц, они ещё не приступили к гнездованию. Пролетавшего вдоль берега моря кочующего одиночного поморника этого вида я видел 30 июля 1992 возле бывшей фактории Яры. Ещё 2 птицы наблюдались в тот же день на острове Торасавэй.

В подзоне южных тундр короткохвостый поморник редок. Единственная пара отмечена 30 июня 2012 на обширном пушицево-сфагновом болоте на надпойменной террасе реки Нярмаяхи. Вероятно, эти птицы гнездились, поскольку прогоняли чаек от определённого участка на болоте.

Stercorarius longicaudus. Гнездится в горах и подзоне южных тундр, но не каждый год. В 1985 году вероятно гнезвился, но только на ограниченном участке низкогорий между выходом реки Нярмаяхи из главного хребта Урала и горой Большой Минисей. Две пары тревожившихся как при птенцах длиннохвостых поморников встречены 29 и 30 июля 1985 на плоскополигональных болотах на северных склонах водоразделов между рекой Себетаяхой и Большим Минисеем и между Себетаяхой и Хой-Тальбейяхой. В 2011 году в районе работ не гнезвился. Три одиночные кочующие птицы отмечены 8 июля 2011: одна над горным склоном хребта Харапэ-Мусюр близ озера Большое Нгосавэйто, две других – на небольшом плоскобугристом торфянике в приозёрной котловине у истоков реки Нгоюяхи.

Larus heuglini. Характерный вид приморских лайд, где 15 июня 2012 западнее острова Левдиев отмечены 3 пары при гнёздах, располагавшихся на маленьких островках крупных озёр. Самки сидели на гнёздах. Летом 1992 года стаи из 22 и 11 взрослых и неполовозрелых халеев встречены 29 июля на приморской равнине в устье реки Нгарка-Табъяха и в окрестностях избы Малые Яры, 30 июля на маршруте по берегу моря между устьями рек Нгоюяхи и Ярейяхи учтено 50 халеев разного возраста. На острове Торасавэй 30 июля 1992 держались несколько десятков этих чаек, но только 2 пары, судя по их беспокойному поведению, имели птенцов.

В материковых тундрах эти чайки, хоть и не столь многочисленны, но редкости не представляют. На 12 км маршрута от берега моря в направлении гор отмечены 3 пары. Гнездятся они также на островках крупных и средних озёр. В тундре к северу от кряжа Харапэ-Мусюр 9 июля 2011 я наблюдал пару, гнездившуюся на маленьком островке одного из озёр. Самка сидела в гнезде.

В подзоне южных тундр эти чайки тоже обычны. Птицы, разыскивающие корм, постоянно встречались у русла реки Нярмаяхи 27 июля 1985, 19 и 30 июня 2012, в последнюю дату отмечена пара халеев, беспокоившаяся возле озера, окружённого пушициево-сфагновым болотом на террасе реки Нярмаяхи. Две пары чаек этого вида отмечены 26 июля и 1 августа 1992 на озере Большое Нгосавэйто.

В горах охотившаяся птица отмечена 19 июня 2012 у северного края озера Емын-Лор, где есть вдающиеся в акваторию каменистые мысы и небольшие островки. Беспокоившаяся пара держалась 28-29 июля 1985 возле небольшого озера с двумя моховыми островками, расположенного между небольших каменистых холмов близ южного берега озера. По всей вероятности птицы гнездились на одном из этих островков, но к моменту посещения этого места птенцы уже покинули гнездо и прятались в прибрежной осоке. Возможно также гнездование на каменистых островках у северной оконечности Емын-Лора.

Larus hyperboreus. Обычный вид возле морского берега. Вероятно, гнездится на лайдах острова Левдиев. На приморских маршах материкового побережья, обследованного нами 15 июня 2012, отмечена стая из 6 взрослых птиц, сидевших на земле, и одиночных бургомистр, барражировавший над маршами. Группа из 3 неполовозрелых бургомистров держалась 29 июля 1992 неподалёку от чумов ненцев, стоявших близ избы Малые Яры. На острове Торасавэй 30 июля 1992 встречены 2 взрослые холостые птицы. В материковой части подзоны типичных тундр бургомистры, видимо, гнездятся на небольших островах крупных озёр. Так, 31 июля 1992 пара бургомистров отмечена на маленьком островке на озере Лыдыто. Охотившуюся птицу я видел 9 июля 2011 над тундрой чуть севернее хребта Харапэ-Мусюр.

В подзоне южных тундр гнездование бургомистров доказано для каньона реки Нярмаяхи. В 1985 году в нижней половине нижнего каньона 26 июля обнаружена колония, состоявшая из 8 или 10 пар. Гнёзда бургомистры построили на карнизах в верхней части 50 м скальных обрывов, кроме новых построек на карнизах были и старые гнёзда, что свидетельствовало о длительном существовании этого поселения. У одной из пар 2 птенца были размером с сизую чайку, у другой единственный птенец был существенно меньше, почти полностью пуховой, лишь первостепенные маховые имели вид «пеньков» длиной 4-5 см. На следующий день удалось отловить и окольцевать 4 птенцов из 5, которые бегали по скальному карнизу. Все отловленные птенцы были одеты в пуховой наряд, однако первостепенные маховые у них, длиной 4-6 см, имели вид «пеньков» или мелких «кисточек», а верхние кроющие маховых были в виде небольших «кисточек». В 1992 году бургомистры вновь обнаружены в той же части каньона, их было 10 или 11 пар, и 24 июля они отмечены сидящими на гнёздах, устроенных на карнизах скал. На следующий день при осмотре гнёзд выяснилось, что все они пусты, и, судя по состоянию гнёзд, бургомистры не приступали к откладке яиц, кроме одной пары, в гнезде которой обнаружена скорлупа расколотых яиц.

Одно жилое гнездо бургомистров обнаружено 31 июля 1985 в верхнем каньоне реки Нярма-Яхи, фактически уже в горах, в месте, где эта река выходит из основного хребта, примерно в 5 км ниже устья реки Нгысыхыяхи (Кызыгейяхи). В гнезде сидели 2 пуховых птенца, по росту и развитию оперения как те, что были на нижнем каньоне реки Нярмаяхи.

***Sterna paradisaea*.** Гнездится в приморских тундрах. Над одним из крупных озёр в долине реки Сабольяхи 15 июня 2012 я наблюдал более 20 круживших над островком посреди акватории и присаживавшихся на него полярных крачек. Поведение птиц свидетельствовало о начале формирования колонии. В материковых тундрах охотившихся птиц я наблюдал 27 и 28 июля 1985 у крупного ледникового озера среди моренных холмов неподалёку от реки Харапэшор, 8 и 9 июля 2011 — над разными озёрами в истоках реки Нгоюяхи. Крачки были в группах численностью от 4 до 10 особей, иногда встречались одиночные птицы. Они занимались поисками корма. Поведения, свидетельствовавшего о наличии у них гнёзд или птенцов, не отмечено. В долине реки Нярмаяхи 30 июня 2012 несколько раз я видел охотившихся полярных крачек. Характер пребывания установить не удалось.

***Nyctea scandiaca*.** Белые совы отмечены в обследованном районе только в 1992 году. Поскольку в тот год была глубокая депрессия численности леммингов и других мышевидных грызунов, совы не размножались. Встречались одиночные взрослые птицы обоих полов в

разных пунктах обследованной территории. Самец, сидевший на вершине небольшого моренного бугра, отмечен 26 июля близ северного берега озера Большое Нгосавэйто, самка отмечена на горе Сёямбпэ 27 июля, два самца и самка встречены 28 июля на крутых берегах озёр Большое и Малое Сябутато, и далее по пути к морю до бывшей фактории Яры зарегистрированы ещё 3 встречи с одиночными белыми совами. Таким образом, на маршруте длиной 30 км отмечены 6 особей. Самку, сидевшую на небольшом бугорке, я видел 30 июля на восточном краю острова Тарасовэй. Прошлогодние, ещё не заросшие травой гнёзда белых сов, занимавшиеся в предыдущем, 1991 году, когда был пик численности леммингов, обнаружены 1 августа 1992 по кромке каньона и крутых берегов Нгоюяхи к северу от хребта Харапэ-Мусюр.

***Eremophila alpestris*.** Характерный, но не многочисленный гнездящийся вид приморских возвышенных тундр, сухих кустарничковых тундр на моренных грядах у моря и в горах, и горных дриадовых тундр. В горных тундрах хребта Харапэ-Мусюр и в дриадовых и ивнячковых тундрах морен у его подножья обычен: 8-10 июля 2011 зарегистрировано около 15 встреч одиночных беспокоившихся птиц и пар, изредка можно было услышать пение самцов. На пути от бывшей фактории Яры до озера Большое Нгосавэйто пары тревожившихся рюмов регулярно встречались 31 июля 1992 в сухих приморских тундрах и горных тундрах низких кряжей (гора Тинипэ) между морем и озером Большое Сябутато. Сходная картина наблюдалась для горных тундр в верховьях реки Нгоюяхи 1 августа 1992. Южнее гор встречается в ивнячковых (сложенных *Salix polaris*) тундрах, с примыкающими к ним осоково-моховыми плакорами, и на дриадовых холмах. В целом немногочислен, но попадался регулярно. Пение самцов я слышал 19 июня 2012 в дриадовых тундрах на южном склоне Константинова Камня, 30 июня 2012 – к западу от этой горы, 8-10 июля 2011 – на хребте Харапэ-Мусюр, 30 июля 1985 – на коренном берегу близ верхнего каньона реки Нярмаяхи. Самка с пухом в клюве для выстилки гнезда встречена 8 июля 2011 на Харапэ-Мусюре, что свидетельствовало о начале второго цикла размножения некоторых пар. Рюмов с кормом я видел 26-27 июля 1985 на плакорах и сухих моренных холмах у нижнего каньона реки Нярмаяхи, 30 июля 1992 – на высоком приморском берегу близ устья Нгоюяхи. На плакоре у реки Себетаяхи 29 июля 1985 я наблюдал, как взрослый жаворонок кормил перепархивающих молодых, а 28 июля 1985 у подножья горы Большой Минисей видел выводок лётных молодых, опекаемых родителями. Пара рогатых жаворонков с 3 прекрасно летавшими молодыми отмечена 26 июля 1992 на травяном бугре близ озера Большое Нгосавэйто.

***Anthus pratensis*.** Луговой конёк – весьма обычный гнездящийся вид горных тундр Константинова Камня и подножья Малого Минисея,

а также окрестностей озера Емын-Лор. Столь же характерен для горных кустарничковых тундр Пай-Хоя, кустарниковых склонов увалов и кустарниковых болот приозёрных котловин между моренными холмами и каменистыми грядами к северу от горы Константинов Камень и хребта Харапэ-Мусюр.

Населяет кустарничковые тундры склонов и шлейфов гор, а также ивняково-осоково-моховые и кустарниковые тундры долин рек Нярмайяхи и Себетаяхи, где весьма обычен в различных биотопических условиях. Интересно, что в приморских тундрах этот вид в 2012 году не отмечен, а в 1992 году зарегистрирована единственная встреча 29 июля на ярах у устья Яраяхи. В тот год коньки этого вида регулярно начинали попадаться примерно в 7-8 км от морского берега (31 июля 1992 в горных тундрах горы Тинипэ).

Пение самцов изредка ещё можно было услышать 19 июня 2012 возле Константинова Камня, 30 июня 2012 большинство встреченных луговых коньков занималось выкармливанием птенцов, 8 и 9 июля 2011 часто встречались тревожившиеся птицы с кормом в клюве, у многих из которых удавалось выпутнуть слётков, 26 июля 1992 у одной из пар найден «ползунок» — ещё не лётный молодой, покинувший гнездо — у южного берега озера Большое Нгосавэйто, 27-31 июля 1985 я отмечал беспокоившихся взрослых коньков преимущественно при лётных молодых как в долине реки Нярмайяхи, так и на шлейфах Константинова Камня, Большого Минисея и на южном склоне Малого Минисея, а 24-28 июля 1992 — на плакорах по правобережью Нярмайяхи, вокруг озера Большое Нгосавэйто и в истоках реки Нгоюяхи, хотя 30 июля 1985 на склонах берега Нярмайяхи у выхода её из главного хребта Полярного Урала встречены 2 птицы, кормившие птенцов в гнёздах. Самостоятельные молодые луговые коньки часто попадались 28 июля 1992 на пути от озера Большое Нгосавэйто до озёр Большое и Малое Сябутато (18 км).

Anthus cervinus. Повсеместно распространённый гнездящийся вид. Наиболее многочислен на приморской лайде, где придерживался более сухих участков по берегам озёр с ивняково-осоково-моховой тундрой. В материковых типичных тундрах населяет осоково-моховые плакоры, но встречается там не часто. У северных подножий Константинова Камня и на хребте Харапэ-Мусюр обычен как в горных осоковых и кустарничковых тундрах, так и по моренным грядам, несколько реже встречается на ивняковых и ивняково-осоковых болотах. Интересно, что в более высоких горах краснозобый конёк оказался редок, за день 19 июня 2012 встречен всего дважды в осоково-моховых тундрах на северном шлейфе горы Константинов Камень.

В кустарниковых тундрах на плакорах и по долине реки Нярмайяхи краснозобый конёк в целом обычен, но встречается реже лугового. На-

селяет в основном плакорные осоково-моховые тундры, сырые ивнячково-осоковые тундры речных долин и кустарничковые тундры на крутых склонах речных берегов.

Активное пение и токование самцов отмечено у берега моря 15 июня 2012, 30 июня 2012 в долине реки Нярмаяхи я часто наблюдал птиц с кормом для птенцов, 8 и 9 июля 2011 большинство краснозобых коньков в истоках Нгоюяхи и на Харапэ-Мусюре занималось выкармливанием птенцов, у многих отмечены слётки, летавшие ещё не уверено, но не настолько, чтобы их можно было поймать руками. В долине реки Нярмаяхи и в горах 26-30 июля 1985 встречались как взрослые птицы, тревожившиеся при лётных молодых, так и самостоятельные молодые коньки. Сходная картина наблюдалась 24-31 июля 1992 в окрестностях озера Большое Нгосавэйто и на пространстве между ним и берегом моря.

***Motacilla citreola*.** Редкий гнездящийся вид, распространённый вплоть до морского побережья. У моря 15 июня 2012 встречена самка желтоголовой трясогузки, кормившаяся среди плавника и наносов разного мусора у верхней кромки песчаного пляжа. Кроме того, самец и пара держались среди болотец и луговин с лужами возле развалин бывшей военной части, стоявшей на краю коренного берега.

В кустарниковых тундрах долины реки Нярмаяхи и болотах на южном шлейфе горы Константинов Камень довольно обычна: в этих местах 19 июня 2012 отмечены несколько тревожившихся особей, самцов и самок, 30 июня 2012 тревожившиеся желтоголовые трясогузки были обычны по пойме реки Нярмаяхи выше нижнего каньона. Самец и самка желтоголовых трясогузок с кормом для птенцов отмечены 26 июля 1992 на склоне холма к озеру Большое Нгосавэйто, поиски гнезда или слётков показали, что у этой пары молодые уже встали на крыло. Молодая самостоятельная птица отмечена 28 июля 1985 в пойме реки Нярмаяхи выше нижнего каньона.

***Motacilla alba*.** Весьма обычна у берега моря возле наносов плавника (15 июня 2012) и около построек человека. При обследовании побережья Байдарацкой губы между устьем рек Яраяхи и Нгоюяхи возле каждой постройки людей, даже временной, держались по 1-2 пары белых трясогузок, у которых 29-30 июля 1992 были лётные молодые.

В низкогорных ландшафтах Пай-Хоя белая трясогузка тоже встречается часто. На хребте Харапэ-Мусюр и в истоках рек Нгоюяхи и Нгосавэйяхи тревожившиеся пары, в том числе и с кормом для птенцов, отмечены 8-10 июля 2011 и 1 августа 1992 у выходов скал на горных кряжах, в небольших каньонах истоков ручьёв, возле каменистых россыпей подножий гряд, сложенных коренными породами. В горах пары птиц встречены 29 июля 1985 на каменных россыпях и по берегу озера Емын-Лор. В подзоне южных тундр белая трясогузка регулярно встре-

чается на галечниковых отмелях по соседству с обрывистыми берегами реки Нярмайхи, сложенными мягкими грунтами (песок, торф, суглинки), где кормившиеся белые трясогузки наблюдались 30 июня 2012. Очень обычна в скальных каньонах этой реки (30 июня 2012, 26-27 и 30-31 июля 1985, 24-26 июля 1992), на скалах которых отмечены птицы с кормом для птенцов. На 4 км нижнего каньона 24 июля 1992 учтены 3 беспокоившиеся пары. Весьма обычны белые трясогузки по берегам крупных озёр с галечниковыми и песчаными пляжами, возможно, гнездятся там в трещинах береговых валов. Несколько пар с лётными молодыми отмечены по берегам озера Большое Нгасавэйто 26-27 июля 1992.

Corvus corax. Гнездится по скальным каньонам рек и в горах. В нижнем каньоне реки Нярмайхи 30 июня 2012 найдено недоступно расположенное на карнизе скалы гнездо вóрона, уже покинутое птенцами. Взрослые птицы беспокоились неподалёку. Второе, также уже оставленное птенцами гнездо, найдено 30 июля 1985 на скалах южной экспозиции верхнего каньона реки Нярмайхи, фактически уже в горах. Третье гнездо обнаружено 8 июля 2011 на скалах небольшого каньона истока реки Нгоюяхи, расположенного в пределах северного склона хребта Харапэ-Мусюр. Гнездо было в глубокой нише под навесом каменного карниза в центре скалы высотой около 12 м. В нём сидел единственный небольшой птенец, покрытый коричневым пухом. Взрослых птиц рядом не было, они появились через 10-15 мин и начали активно беспокоиться возле гнезда. Несомненно, это было повторное гнездование данной пары птиц, поскольку у воронов птенцы обычно слетают уже в начале июня. На уступе у верхнего края обрыва было огромное, очень старое, явно многолетнее, полуразвалившееся гнездо, высота которого превышала 1 м. Возможно, первая кладка была разорена хищниками, поскольку это гнездо было легко доступно, после чего птицы построили новое гнездо в недоступной нише. В поисках корма вóроны улетали далеко от гнезда, в сторону строящегося магистрального газопровода, идущего с Ямала, к временным посёлкам строителей. Обе взрослые птицы подолгу отсутствовали. Это свидетельствовало о трудностях у этих птиц с кормом, при обилии которого один из партнёров обычно не улетает от гнезда с небольшими птенцами на значительное расстояние.

Bombycilla garrulus. Редкий залётный вид. На южном склоне горы Константинов Камень, на отдельной скале, стоящей среди дриадовой тундры, 19 июня 2012 отмечена стайка из 6 свиристелей. Кроме того, ещё по крайней мере 3 птицы встречены в тот же день у самого подножья этой горы близ озера Хальмерто.

Acrocephalus schoenobaenus. Редкий гнездящийся вид. Пение 3 самцов я слышал в осоковых ивняках под южным склоном горы Кон-

Константинов Камень 19 июня 2012, поющие самцы иногда встречались в зарослях ивняков по пойме Нярмаяхи между горами и нижним каньоном этой реки. Хотя гнездование этого вида в районе работ и не доказано, но оно не вызывает сомнений, поскольку значительно севернее, на левобережье реки Кары (68°45' с.ш., 65°20' в.д.) 27 июля 1987 я наблюдал самца и самку с кормом в клюве (Морозов 1997).

Phylloscopus trochilus. Распространение веснички в районе работ тесно связано с распространением ивняковых зарослей, при исчезновении которых эти пеночки тоже перестают встречаться. Например, в котловине озера Большое Нгосавэйто и севернее ивняковые заросли в заметном количестве встречаются почти до котловины озера Лыдыто, не доходя до неё всего 4 км, а вдоль русла реки Нгосавэйяхи заросли ивняков высотой до 1 м идут вплоть до устья реки Нгавалтяхи. Это примерно 22 км севернее озера Большое Нгосавэйто и всего в 10 км от побережья Байдарацкой губы. До этих пределов встречаются и пеночки-веснички, севернее и северо-восточнее мы их не отмечали.

Очень обычна эта пеночка в долине реки Нярмаяхи и в низовье Себетаяхи под горой Константинов Камень. Поющих самцов 19 и 30 июня 2012 я встречал везде, где были ивняки. Беспокоившиеся у гнёзд и выводков птицы 24-27 июля 1992 регулярно попадались в ивняках у озёр на плакорах, в логах ручьёв и по поймам речек между озером Большое Нгосавэйто и нижним каньоном реки Нярмаяхи, многие из них были с кормом для птенцов, 27 июля 1992 отмечена самостоятельная молодая птица. В типичных тундрах к северу от хребта Харапэ-Мусюр весничка редка. Три поющих самца отмечены 8 июля 2011 в сырых, довольно высоких (40-50 см) ивняках на подножье северного склона этого горного кряжа к озеру Большое Нгосавэйто, одна беспокоившаяся птица встречена в тот же день в ивовых кустиках возле небольшого ручья. На побережье Байдарацкой губы и в тундре вплоть до Харапэ-Мусюра в июне 2012 года веснички не отмечены.

В горах, по южному склону горы Константинов Камень веснички поднимались вдоль ручьев до высоты 320 м н.у.м., одиночные самцы встречены 19 июня 2012 у подножья горы Малый Минисей и возле озера Емын-Лор, также среди небольших куртин ивняков. В 1985 году весничка не была столь обычна в этом районе, хотя одиночные беспокоившиеся у гнёзд птицы и пары этих пеночек регулярно попадались 26-31 июля 1985 в ивняковых зарослях в долине реки, на шлейфах гор и в скальных каньонах.

Phylloscopus collybita. Поющая теньковка 19 июня 2012 держалась в болотистых ивняках на шлейфе южного склона горы Константинов Камень, ещё один самец пел в высоких ивняках возле озера Хальмерто, под западной оконечностью этой горы. В пойме реки Нярмаяхи 30 июня 2012 я регулярно слышал поющих самцов.

Phylloscopus borealis. Несколько поющих самцов таловки встречены 19 июня 2012 в высоких заболоченных ивняках под Константиновым Камнем и в пойменных ивняках у реки Нярмайяхи. Гнездование доказано в 1987 году, когда на левом берегу реки Кары против устья Нярмайяхи 29 июля я наблюдал беспокоившихся таловок с кормом в клюве (Морозов 1997).

Oenanthe oenanthe. В целом редкий гнездящийся вид. Наиболее часто встречается на низкогорных кряжах и грядах Пай-Хоя, а также на выходах скал по речкам, его прорезающим. Например, 8-9 июля 2011 на обследованном участке площадью 86 км² учтены 3 пары каменок и 5 территориальных самцов, а именно: на хребте Харапэ-Мусюр 2 пары отмечены у россыпей и возле выходов скал в небольшом ручьевом каньоне, ещё одна пара – на одной из горных гряд к северу от этого кряжа, три самца держались у кекуров (скальных останцов) на платообразной вершине Харапэ-Мусюра и 2 самца встречены у выходов скал возле восточного берега озера Большое Нгосавэйто. На каньоне в верхнем течении реки Нгоюяхи 1 августа 1992 я видел несколько активно тревожившихся пар каменок. В горах, у северного подножья Константинова Камня беспокоившийся самец встречен 19 июня 2012 у скального выхода на вершине холма близ ручья Харапэшор, самка была выпугнута среди каменной россыпи на южном склоне горы Большой Минисей 29 июля 1985. Ещё один самец встречен 30 июля 1985 на россыпи у основания скалы, торчащей среди крутого склона реки Нярмайяхи несколько ниже её верхнего каньона.

В типичных тундрах у берега моря каменки населяют высокие обрывистые склоны коренного берега (яры), в которых есть много различного рода ниш и трещин, а также норы леммингов. Между устьем рек Яраяхи и Нгоюяхи, отстоящих друг от друга на 9 км, 29 июля 1992 отмечены 3 тревожившихся самца и ещё один возле построек людей.

В подзоне южных тундр, в равнинной их части, каменка населяет только выходы скал по руслам рек. На нижнем каньоне реки Нярмайяхи, в пределах одной из его частей длиной 4 км, 26 июля 1985 отмечены 2 территориальных самца и беспокоившаяся при гнезде самка, 24-25 июля 1992 на том же самом участке я видел 4 самцов с кормом для птенцов, а в пределах всего каньона, длина которого составляет почти 10 км, – 8 пар. Подавляющее большинство наших наблюдений за каменками относится к птицам, тревожившимся возле гнёзд с кладками или птенцами. Наиболее ранняя встреча выводка каменок с лётными молодыми зарегистрирована 30 июля 1992 на береговых приморских ярах близ устья реки Нгоюяхи.

Luscinia svecica. Распространение варакушки в районе наших работ весьма сходно с распространением пеночки-веснички. Она регулярно встречается в котловине озера Большое Нгосавэйто и севернее,

вдоль русла реки Нгосавэйяхи вплоть до устья реки Нгавалъяхи, до куда доходят заросли ивняков высотой до 1 м. По долине реки Нярмаяхи, вдоль русел ручьёв и на плакорах, везде, где имеются ивняковые заросли, варакушка даже обычна. Беспокоившиеся особи обоих полов, в том числе и с кормом в клюве, часто встречались как по долине, так и в водораздельных тундрах 27 и 30 июля 1985, 24-28 июля 1992, 30 июня 2012, а также возле озера Большое Нгосавэйто 28 и 31 июля 1992. Крики слётков я слышал 25 июля 1992 в приозёрных ивняках на водоразделе Нярмаяхи и Харапэшора, 26 июля 1992 – у южного берега озера Большое Нгосавэйто. Самостоятельные молодые птицы отмечены 28 июля 1985 в ивняках у озера Хальмерто, лежащего у западной оконечности горы Константинов Камень, 27 июля 1992 – у западного берега озера Большое Нгосавэйто.

Варакушка оказалась довольно редка в горах, даже в кустарниковых зарослях у подножья Константинова Камня, где 19 июня 2012 один самец отмечен на ручье, на южном склоне этой горы, а другой – в болотистых ивняках на шлейфе её южного склона.

Turdus pilaris. Редкий гнездящийся вид. Гнездовым биотопом дрозда-рябинника в районе работ служат скальные речные каньоны, на уступах стен которых рябинники устраивают свои гнёзда. Хотя выходы скал по рекам распространены местами практически до берега моря, тем не менее, рябинники выходят в подзону типичных тундр очень недалеко. Например, уже оставленное птенцами гнездо рябинника найдено 1 августа 1992 на скале возле водопада в каньоне верхнего течения реки Нгоюяхи, который расположен к северу от хребта Харапэ-Мусюр. Активно тревожившаяся пара встречена 28 июля 1992 на каньоне в верхнем течении реки Нгосавэйяхи. В долине этой речки есть заросли ивняков, но они недостаточно крупные, чтобы выдержать массивную постройку рябинников.

В подзоне южных тундр рябинники встречаются чаще. Птицы с кормом в клюве, беспокоившиеся при слётках, крики которых доносились из куртин кустов или травы, растущих по стенкам нижнего каньона реки Нярмаяхи, отмечены 30 июня 2012. В этом же месте на 4 км скальных выходов 24 июля 1992 учтены 2 пары этих дроздов с кормом для птенцов, а третья пара беспокоилась в мощных ивняках поймы ручья Сангошор, впадающего в Нярмаяху близ выхода её из нижнего каньона. Три одиночные птицы (одна взрослая) встречены 26 июля 1985 на скалах нижнего каньона реки Нярмаяхи.

Turdus iliacus. В районе работ распространён так же, как варакушка и пеночка-весничка, исчезает вместе с исчезновением зарослей ивняков, проникает к северу вдоль реки Нгосавэйяхи до устья реки Нгавалъяхи, и немного не доходит до озера Лыдыто. В северо-восточном направлении белобровик не встречен уже на северном подножье

хребта Харапэ-Мусюр. Гнездится в подзоне южных тундр и в нижних частях обследованных гор, везде малочислен. В горах пение 2 самцов я слышал 19 июня 2012 в ивняковых зарослях у основания южного склона горы Константинов Камень. Семья из взрослой птицы и 4 молодых, 2 из которых летали совсем неуверенно, встречена 28 июля 1985 в ивняках у озера Хальмерто, лежащего у подножья западной оконечности Константинова Камня. Беспокоившаяся взрослая птица наблюдалась 31 июля 1985 в широком ивняковом логу, отходящем от реки Нярмаяхи в её верхнем, горном каньоне. Самостоятельный молодой белобровик встречен 27 июля 1985 в долине реки Харапэшор.

Тревожившиеся при птенцах белобровики изредка встречались в пойме равнинной части реки Нярмаяхи выше нижнего каньона 30 июня 2012, а в ивовых кустах на скалах самого каньона 3 одиночные птицы выпугнуты 27 июля 1985. Несколько встреч одиночных взрослых белобровиков зарегистрировано там же 24-25 июля 1992. Птиц, активно беспокоившихся, видимо, возле гнёзд или слётков, я наблюдал 26 и 27 июля 1992 близ озера Большое Нгосавэйто и 27 июля 1992 вместе с рябинниками на каньоне реки Нгосавэйяхи. Две самостоятельные молодые птицы в зарослях карликовой берёзки у одного из озёр в долине ручья Сангошор отмечены 24 июля 1992.

***Acanthis flammea*.** Повсеместно встречающийся вид. Численность очень сильно колеблется по годам. В 1985 году чечётки были многочисленны как в равнинной части долины реки Нярмаяхи, так и в нижних частях гор, тогда как в 2011 и 2012 годах они были редки, а в 1992 году за 10 рабочих дней зарегистрированы всего 2 встречи с 4 особями. Не ясно, гнездятся ли они на морском побережье, где 15 июня 2012 я неоднократно наблюдал чечёток, кормившихся среди морских наносов на берегу и пролетавших над тундрой в разных направлениях. Несколько особей держались среди развалин строений бывшей военной части, стоящей на краю коренного берега в 2 км от моря.

В типичных тундрах к северу от горы Константинов Камень пролетавшие парочки чечёток периодически попадались 8 июля 2011 у истоков реки Нгоюяхи, пара птиц – по окраске *A. f. flammea* (с самцом в брачном наряде) – встречена в сырых ивняках на склоне хребта Харапэ-Мусюр, другая пара – по окраске *A. f. exilipes* – наблюдалась на снежнике у подножья каменистой гряды, где эти чечётки собирали семена каких-то растений.

В горах в 1985 году кочующие чечётки, державшиеся одиночно, парами или стайками численностью до 10 особей, регулярно попадались 27-31 июля на шлейфах Константинова Камня и Малого Минисея, а также в верхнем (горном) каньоне реки Нярмаяхи. В стайках преобладали молодые птицы. Чечётки кормились в куртинах ивняков, растущих у основания горных склонов южной экспозиции и системы не-

высоких холмов у южной оконечности озера Емын-Лор, а также на скальных останцах по вершинам этих холмов. Лишь однажды, 28 июля 1985 на западном склоне Константинова Камня у озера Хальмерто в ивняках лога встречена самка, кормившая 4 неуверенно перелетавших молодых. В 2012 году у горы Малый Минисей, возле озера Емын-Лор и в ивняках на южном склоне горы Константинов Камень кочующих чечёток я видел 19 июня; это были редкие встречи одиночных птиц.

Сходная картина отмечена и в равнинных кустарниковых тундрах долины реки Нярмайхи, где редкие пары чечёток встречались 30 июня 2012, тогда как 26-27 июля 1985 они были там весьма обычны. В указанные даты 1985 года чечётки по 1-6 особей периодически пролетали вдоль нижнего каньона этой реки, были обычны в ивняках по ручьям на водоразделах, во множестве держались в широкой ерниково-ивняковой пойме с осоковыми болотами Нярма-Яхи выше устья реки Неротарки. Кроме кочующих негнездящихся птиц попадались выводки лётных молодых, опекаемых и подкармливаемых взрослыми. Корм чечётки собирали в ивняках, на скалах и на пушицевых кочкарниках. В 1992 году зарегистрированы всего две встречи с чечётками – в том же районе группа из 3 летевших птиц отмечена 26 июля в районе горы Николаева, и 2 августа в ивовых кустах у озера Большое Нгосавэйто я видел одиночного взрослого самца.

Acanthis hornemanni. Активно беспокоившаяся самка наблюдалась 8 июля 2011 в болотистых ивняках подножья склона низкогогорного хребта Харапэ-Мусюр неподалёку от озера Большое Нгосавэйто.

Emberiza pusilla. В 1985 году в районе работ не обнаружена – даже в пойме реки Нярма-Яхи с её пышной растительностью. Однако уже в 1992 году овсянка-крошка была нередкой не только в долине Нярмайхи, но и гораздо севернее – в котловине озера Большое Нгосавэйто и по долине реки Нгосавэйяхи вплоть до устья реки Нгавальяхи. Беспокоившиеся взрослые птицы, многие из которых были с кормом для птенцов (рис. 13), часто встречались 30 июня 2012, 24-27 и 31 июля 1992 по кустарниковым зарослям у реки Нярмайхи, в котловине озера Большое Нгосавэйто и на водоразделах по участкам ерниковых тундр. На одном из таких «пятен» ерниковых тундр 27 июля 1992 пойман и окольцован слётки. Зарегистрирована одна встреча беспокоившейся взрослой овсянки в подзоне типичных тундр – 28 июля 1992 на плакоре в осоково-пушицевой тундре примерно в 6 км от берега моря. Овсянка-крошка – немногочисленный, вероятно гнездящийся вид кустарниковых тундр под горами. Два поющих самца отмечены 19 июня 2012 в ивняках у южного подножья горы Константинов Камень.

Calcarius lapponicus. В типичных тундрах к северу от гор это повсеместно обычный гнездящийся вид. Токовавших самцов и пары по-

дорожников я отмечал 15 июня 2012 по тундровым плакорам и у моря на лайде, где они придерживались более сухих участков с ивнячково-моховой или осоково-моховой тундрой. На пути от северной оконечности озера Большое Нгосавэйто до бывшей фактории Яры и обратно 28 и 31 июля 1992 регулярно встречались молодые самостоятельные лапландские подорожники, взрослая самка отмечена только один раз. Аналогичная картина наблюдалась в приморских тундрах 29 и 30 июля 1992 – периодически попадались одиночные молодые птицы, взрослая самка встречена однажды.

Рис. 13. Овсянка-крошка *Emberiza pusilla*, долина р. Нярмахи.

В южных тундрах подорожник тоже обычен, населяет в основном плакорные осоково-моховые тундры и плоскобугристые болота на террасах в долинах рек, где 26–27 июля 1985 и 30 июня 2012 регулярно встречались беспокоившиеся взрослые птицы, в том числе и с кормом для птенцов; 27 июля 1985 отмечен самец с 2 лётными молодыми, и в тот же день я видел самостоятельных молодых подорожников.

В горах лапландский подорожник очень редок. Единственный раз самец встречен 19 июня 2012 в осоково-моховой болотистой тундре у северного подножья горы Константинов Камень. Ещё одна птица отмечена в тот же день в ерничковой тундре у ручья на южном склоне Константинова Камня.

***Plectrophenax nivalis*.** По крайней мере в некоторые годы пуночка гнездится по всему обследованному району, включая подзону южных

тундр, где селится по скалистым каньонам рек. Так, 24-25 июля 1992 в нижнем каньоне реки Нярмахи встречены несколько пар с лётными молодыми и наблюдался слёт, выпрашивавший корм у взрослого самца. Во все другие сезоны работ пуночки в этом месте не обнаружены. Пуночка – малочисленный гнездящийся вид низкогорных гряд и кряжей Пай-Хоя к северу и северо-западу от Константинова Камня. У северной оконечности озера Большое Нгосавэйто на вершине хребта Харапэ-Мусюр среди каменистых россыпей 8 июля 2011 отмечена самка с кормом в клюве. На следующий день на холмах с выходами скал или занятых крупно каменистыми горными тундрами отмечены 2 одиночных самца, самка и 2 пары пуночек, самец одной из которых был с кормом для птенцов. Тогда же пойман слёт, затаившийся на каменистой россыпи у основания горной гряды. Самостоятельных молодых пуночек я видел 28 июля 1992 на каменистой россыпи горы Тинипэ, 31 июля 1992 – у скал на озере Большое Сабутато, 29 июля 1992 – у построек гидрологов возле избы Малые Яры на берегу Байдарацкой губы. Выводок из 4 лётных молодых держался 30 июля 1992 возле полуразрушенного балка на острове Торасавэй.

В горах пуночка столь же немногочисленна. Пара с 5 лётными молодыми встречена 28 июля 1985 на россыпях седловины между Константиновым Камнем и Малым Минисеем. Одиночные самец, самка и самостоятельный молодой держались 29 июля 1985 среди каменных развалов на горе Большой Минисей. В верхнем каньоне реки Нярмахи, в горной его части, пара с кормом для птенцов и две одиночные птицы возле каменного кекура отмечены 30 июля 1985. На следующий день я наблюдал пару пуночек, кормивших птенцов в гнезде под большим лежащим камнем на крупноглыбовой россыпи. Птенцы были полностью оперены, но первостепенные маховые крыльев ещё не доросли. Самцы при лётных выводках и оставившие семьи находились в стадии интенсивной линьки контурного оперения.

Обсуждение

Таким образом, в обследованном районе отмечено 62 вида птиц, для 31 из них доказано гнездование, для 19 оно весьма вероятно. Из этих 19 гнездование 14 видов (морская чернеть, обыкновенный турпан, тундряная куропатка, золотистая ржанка, фифи, круглоносый плавунчик, турухтан, белохвостый песочник, чернозобик, обыкновенный бекас, короткохвостый и длиннохвостый поморники, полярная крачка и пепельная чечётка), не вызывает у нас никаких сомнений и строго не доказано лишь в связи с кратковременностью наблюдений.

Распространение одного вида (гаги-гребенушки) ограничено приморскими маршами, 2 вида (гага-гребенушка и кулик-воробей) гнездятся только в подзоне типичных тундр, 2 других (белолобый гусь и

малый лебедь) также оказались ограничены в своём распространении главным образом типичными тундрами. Оба этих вида встречаются и южнее по предгорьям Урала, однако их гнездование там остаётся под вопросом.

Севернее подзоны южных тундр практически не проникают на гнездовании 6 видов птиц – обыкновенный турпан, азиатский бекас, варакушка, рябинник, белобровик и овсянка-крошка. Только в подзоне южных тундр отмечены камышевка-барсучок и пеночки – теньковка и таловка. Судя по частоте встречаемости теньковки в кустарниковых тундрах, она, вероятнее всего, гнездится там, причём это явление сравнительно недавнее, возможно, связанное с тёплой климатической фазой, ибо в 1985, 1987 и 1992 годах теньковка в обследованном районе не обитала.

Возможно также иное объяснение данных фактов. Флуктуации южной или северной границ ареалов могут быть обусловлены, в частности, вариацией синоптической обстановки и погоды в разные годы. Например, в 1992 году с аномально поздней весной пуночка гнездилась в южных тундрах, а в тёплом 2012 году с очень ранней весной – нет. Между тем, для овсянки-крошки такое объяснение не подходит, так как она отмечена в районе работ именно в холодном 1992 году с аномально поздней весной. В этой ситуации весьма логичным выглядит объяснение, основанное на понятии биотопической границы (Рыжановский 2012), когда распространение вида ограничено наличием пригодных для его жизни биотопов. Это же объяснение вполне подходит для объяснения особенностей распространения барсучка, таловки, варакушки и белобровика в обследованном нами районе.

Флуктуацией северных пределов распространения можно объяснить отсутствие в обследованном районе камышовой *Emberiza schoeniclus* и полярной *E. pallasi* овсянок, хотя биотопы, подходящие для их гнездования, в южной части района работ имеются. Подтверждением данному предположению служит гнездовая находка полярной овсянки на левобережье Кары близ водопада Буредан (68°43' с.ш., 65°21' в.д.) 26 июля 1987 (Морозов 1997). Это место находится по соседству с обследованным районом, а водопад расположен существенно севернее устья реки Нярмахи.

Фауна горных тундр северной оконечности Полярного Урала принципиально не отличается от фауны прилежащих равнинных тундр. Отличия обусловлены наличием или отсутствием соответствующих мест обитания, в первую очередь малым числом и незначительной площадью озёр в горах, из-за чего фауна водоплавающих и околоводных птиц в горах обеднена. Сугубо для горных тундр характерен лишь единственный вид – тундряная куропатка, не встречающаяся в равнинных тундрах и даже на горных поднятиях Пай-Хоя.

В экспедиции 1992 года моим напарником был сотрудник нашего института, ботаник А.Н.Кулиев, которому я хотел бы выразить глубокую признательность за участие и помощь при проведении полевых изысканий.

Литература

- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2005. *Птицы Полярного Урала*. Екатеринбург: 1-559.
- Морозов В.В. 1995. Фаунистические находки на западном макросклоне Полярного Урала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 56-59.
- Морозов В.В. 1997. К фауне и распространению птиц на востоке Большеземельской тундры и Югорском полуострове // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 110-116.
- Морозов В.В. 2002. Новые фаунистические находки на востоке Большеземельской тундры и Полярном Урале // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 60-63.
- Морозов В.В. 2003. К орнитофауне Полярного Урала // *Рус. орнитол. журн.* **12** (212): 143-169.
- Потапов Р.Л. 1985. *Отряд Курообразные (Galliformes). Семейство Тетеревинные (Tetraonidae)*. Л.: 1-673 (Фауна СССР. Птицы. Т. 3. Вып. 1. Ч. 2).
- Рыжановский В.Н. 2012. Экологические факторы, определяющие северные границы ареалов воробьиных птиц Северо-Западной Сибири // *Рус. орнитол. журн.* **21** (745): 769-780.

